

Рента, рентные отношения и другие актуальные проблемы в системе новой информационной экономики

© 2013 Нусратуллин Вил Касимович

доктор экономических наук, профессор

Институт социально-экономических исследований

Уфимского научного центра Российской академии наук

E-mail: nvk-ufa@rambler.ru

Автор делится мыслями по поводу оперативности и полноты освещения актуальных проблем экономической науки в научных журналах в век информационной экономики, определяя последнюю как экономику с практически полным переходом от бумажных носителей информации в технологии общения к электронным, а при переходе к электронному общению - способную обеспечивать исследователей и практиков быстрым и достаточно полным доступом к интересующей информации. Такой способностью обладает журнал "Экономические науки", на страницах которого можно увидеть публикации по самым актуальным и самым современным научным темам, включая проблематику неравновесного подхода в анализе экономики, ренты и рентных отношений и др.

Ключевые слова: рента и рентные отношения, информационная экономика, индексы цитирования, импакт-фактор научных журналов, неравновесная экономика, общественные науки.

Проблематика ренты и рентных отношений в экономике остается в современной экономической науке и практике одной из самых актуальных хотя бы по той причине, что этот вид доходов (прибыли), не являясь непосредственно результатом предпринимательской деятельности, представляя собой общее достояние проживающего в стране населения, присваивается и экспортируется за пределы национальной экономики помимо его интересов. Такое продолжается все годы перестроечного времени в России, иницируясь относительно небольшой кучкой узурпировавших власть в стране частных собственников, называемых в народе олигархатом. Как сделать так, чтобы вернуть ренту в присвоение народу России, направив ее в русло роста и развития национальной экономики и социальной сферы? Вот в чем состоит один из самых проблемных вопросов переживаемой нами эпохи.

Однако, прежде чем говорить на данную тему, хотелось бы поделиться некоторыми мыслями по поводу второй половины названия нашей статьи - развития информативности экономики и информативности экономической науки, в первую очередь касающихся вопросов электронного общения научных и практических работников и вообще широкой общественности посредством электронных средств, через которые желательным было бы получать сведения о новейших достижениях науки и техники, в том числе по результатам научных исследований в экономической области.

1. Об информационной экономике. Надо признать, что развитие информационной экономи-

ки в первую очередь подразумевает практически полный переход от бумажных носителей информации к технологии общения к электронным, а при переходе к электронному общению - способность обеспечивать в необходимый момент потребности исследователей и практиков быстрым и достаточно полным доступом к интересующей информации.

О развитии информационных технологий много говорят и пишут уже более столетия начиная со второй половины XX в. Вначале об этом писали восторженно и оптимистично. Достаточно вспомнить работы В.М. Глушкова, Н.Н. Моисеева и других ученых, известных в своих областях научных исследований, касающихся информационных технологий и одновременно занимающихся популяризацией науки. Затем, по мере того как ожидания авторов всех известных разработок по АСУ, ОГАС, оптимизационным информационным технологиям и т.п., соприкоснувшись с "железобетонной стеной" умалчивания и бюрократических традиционных технологий счетоводства, практически основанных чуть ли не на деревянных счетах, начали угасать, восторги поубавились. Их, в частности, сами бюрократические структуры списали на переходящую моду, которая свойственна любым областям деятельности человека.

Однако материальная база информационных технологий не останавливалась в своем совершенствовании. Увеличивались быстродействие машин, объемы их памяти, способность реализовывать практически любые алгоритмы, кото-

рые разрабатывались исследователями. Соответственно и в области распространения знаний, благодаря техническим решениям, появились невиданные возможности передачи информации на любые расстояния в каком угодно виде (текст, изображение и т.п.) и количестве. В первую очередь это касается такой массовой сети общения пользователей, как Интернет. Казалось бы, бери и пользуйся в свое самое наилучшее удовольствие. Однако проблемы, базирующиеся как на консервативном мышлении, так и на консервативном поведении, как были прежде, так и остаются сейчас. Это касается и проблем общения людей в электронной сети, в системе передачи новейших достижений науки и техники.

В чем же здесь состоит проблема? Ведь есть же доступная электронная сеть, имеются результаты научных исследований. Остается обеспечить их передачу по различным каналам связи и ее доступность в первую очередь тем потребителям, которых они интересуют как необходимая составная часть средств производства новых знаний с целью успешного осуществления дальнейших эффективных исследований в своей научной области. Однако именно здесь и возникают проблемы доступности свежей информации, которую-то можно было бы и нужно было бы использовать в указанных целях, а также в целях внедрения в производство новейших достижений НТП. Как не было оперативности в доведении информации при бумажной технологии, так ее нет и сейчас, в век электронных технологий, которые должны были бы, безусловно, обеспечить дальнейшее повышение эффективности производства новых знаний во всех областях научных исследований.

В данном отношении надо отметить, что достаточно большое количество научных журналов, призванных обеспечивать эту доступность, фактически узурпированы отдельными группами людей и используются ими “междусобойчиком” в узкогрупповых интересах тех, кто курирует эти издания. Они решают, что публиковать, какие темы в своих печатных органах обсуждать, зачастую игнорируя мнение широкой аудитории исследователей, заинтересованных в тематике журналов, и просто читателей. Создается впечатление, что это делается специально для того, чтобы материалы периодического издания не дошли до широкого круга научной общественности во избежание излишней критики, острых вопросов и прочих неприятностей, которые заставили бы “корпоративчики” описанного типа эффективно работать в соответствии со своим предназначением. И это касается многих на-

ших так называемых “академических” журналов в области экономической науки.

Ведь в чем состоит преимущество “электронного” общения в сфере научной печати, в частности по экономике? Оно состоит в оперативном освещении научных результатов, в первую очередь, среди специалистов по экономическим проблемам для обеспечения их соответствующей, достаточно быстрой обратной реакции с целью совершенствования таким образом возникающего научного продукта. Такая оперативность остается несвойственной научным журналам, печатающим свои материалы на бумажных носителях. Приверженность к бумажному общению привела к тому, что они практически самоизолировались от широкой научной общественности и продолжают изолироваться, все более превращаясь в печатные органы узкокорпоративного толка в рамках определенного круга “писателей” - академиков, членкоров, их приближенных, родственников, друзей и т.п. Зачастую в этой ситуации получается так, что их авторы сами пишут, сами себе дают рецензии, сами хвалят и сами же себя критикуют. Вся “наука” в рамках такого издания варится в собственном котелочке, не выходя наружу.

Направляя время от времени материалы в данные журналы в надежде на то, что там что-то изменилось, видишь, что никаких изменений в них не происходит. Субъекты корпоративного ведения издательских дел как стояли, так и “стоят насмерть” в плену своих традиций: незнакомое не печатать, в ступор себя излишним напряжением мозговых извилин не вгонять. В итоге получается, что администрации этих журналов зачастую не только решительно опубликовать новый материал, но и толком прокомментировать его или дать объективную рецензию на него не могут. Очевидно потому, что надо разбираться в предмете исследования автора, “копаться” в его работах, а это, по всей вероятности, представляет для них большой, на их взгляд, ненужный труд. Потому зачастую и блуждают члены издательских “междусобойчиков” в своих трех соснах, делая вид, что за их территорией науки просто не существует, хотя их туда, на наш взгляд, не допускает элементарная обывательская расчетливость.

В настоящее время становится все больше и больше приятных исключений из описанной нами ситуации. Одним из таких исключений является научно-информационный журнал “Экономические науки”, редактором которого является Анатолий Владимирович Мещеров. Редколлегия журнала, принимая статьи, старается не задерживать

их публикацию, практически одновременно вывешивает все содержание журнала на свой электронный сайт для всеобщего обозрения. Таким образом журнал полностью создает условия для ознакомления с опубликованным материалом и его обсуждения, обеспечивая соответствующую обратную реакцию, что является немаловажным фактором стимулирования творчества специалистов. В рамках этой технологии становится вовсе не нужным бумажный вариант журнала со всеми атрибутами его поиска и получения, что в век высоких технологий становится излишним.

В то же время, надо заметить, и здесь с обратной реакцией в отношениях авторов с читателями не все благополучно. Например, работы авторов могут быть где-то процитированы, на них могут сослаться, однако проследить авторам за этими цитатами и ссылками трудно с тем, чтобы их впоследствии соответствующим образом учесть и оценить. В этом отношении журналу необходимо было бы предусмотреть каким-нибудь образом рубрику читательских откликов на свои материалы для активизации непосредственного общения авторов публикаций с читателями, концентрируя это общение непосредственно вокруг опубликованного материала.

В связи с указанным вовсе не является необоснованным или завышенным требование оценки деятельности ученых по критерию цитируемости. Индексы цитирования призваны активизировать научную деятельность ученых с тем, чтобы они активнее продвигали свои разработки, если таковые имеются, в открытой печати, подвергали их широкому обсуждению и тем самым обеспечивали повышение эффективности своей деятельности, продвижение результатов исследований в производственную практику.

Цитируемость наших ученых повысится многократно и в короткие сроки, демонстрируя тем самым активизацию их научной деятельности и повышение эффективности российской науки в случае, если научные журналы будут не только оперативно публиковать свои материалы в открытом электронном доступе, но и обеспечивать их обсуждение в рубрике читательских откликов. Благодаря этому резко возрастет и импакт-фактор самих научных журналов, способствуя росту их популярности.

Например, в публицистической электронной печати в общении с сайтами, в которых предусмотрены контакты в виде постатейных комментариев, все с обратной связью достаточно просто, хотя здесь существуют свои проблемы, которые желательнее исключить, создавая рубрики обратной связи с читателями в научных журналах. В публицистической печати не часто попа-

даешь со своим материалом на квалифицированную аудиторию. А неквалифицированной аудитории угодить трудно, поэтому обсуждение расплывается, иногда утилизируя под пустой словесный трезвон новизну и актуальность обсуждаемой проблемы. В научных электронных журналах такое недопустимо, поскольку будет препятствовать скорейшему выходу качественного научного продукта.

2. Неравновесный подход в анализе экономики как одна из актуальных проблем современной экономической науки. Переходя к вопросу об актуальных проблемах, которые не боится представлять на своих страницах журнал "Экономические науки", отметим среди прочих тематику неравновесного подхода в анализе экономики, результаты исследования по которой регулярно освещаются на его страницах. На наш взгляд, такое внимание к новым разработкам выгодно отличает его от других научных журналов по экономике, подчеркивая его прогрессивность, желание идти в ногу со временем.

Что касается неравновесного подхода в анализе экономики, следует отметить, что он оказался сильнейшим инструментом в изучении самых обыденных и самых сложных вопросов экономики. Причем его использование показало необъятное поле деятельности в исследовании экономических явлений на любом их уровне, начиная с микро- и заканчивая мегаструктурами и процессами. Достаточно в доказательство этого утверждения привести здесь пример раскрытия с неравновесных позиций парадокса отсутствия прибыли, сформулированного отечественными экономистами С.В. Брагинским и Я.А. Певзнером¹.

Без преувеличения можно сказать, что неравновесная модель экономики в нашей интерпретации и неравновесная экономическая теория (НЭТ) являются весьма значимым открытием в теоретической экономике. Однако как на нее отреагировала академическая наука, отражая, в частности, ее результаты публикацией в академических научных журналах? А никак. На наш взгляд, она относительно восприятия неравновесного подхода в анализе экономики оказалась в состоянии интеллектуального шока, поскольку на протяжении 20-летнего существования неравновесной экономической теории, сотен опубликованных трудов она ее просто элементарнейшим образом не желает замечать.

С одной стороны, академическую науку можно понять. Ведь если принять неравновесный подход за основу теоретического анализа экономики, то надо отказаться в ней от принципов равновесного анализа в целом. На их основе уже

не одна сотня лет плетется лживая теоретическая паутина, якобы устремленности экономики к равновесию, это является величайшим обманом человечества тем теоретическим утверждением, что в экономике якобы имеется такой экономический закон, который стремится в жизни обустроить все наилучшим образом, если бы этому не мешали внешние обстоятельства. Ложность этого постулата не только очевидна, но и доказана абсолютно на основе очевидных положений и выводов новейших современных наук, например, такой, как экономическая синергетика.

Но парадигма равновесия была нужна и остается нужной для дальнейшего зомбирования людей в целях поражения их разума и воли, ибо к равновесию экономика не может стремиться хотя бы по той причине, что ее составляющие элементы личного фактора производства, т.е. мы с вами - люди - изначально наделены свойством рефлексии в своей экономической деятельности, заключающемся (по Дж. Соросу) в их стремлении к немедленному изменению своего поведения сообразно складывающимся в социально-экономической среде обстоятельствам. Поскольку эти обстоятельства меняются непрерывно, о какой стабилизации ситуации равновесия может идти речь вообще? Не надо забывать, что А. Смит был одним из ярчайших апологетов капиталистического образа жизни своего времени в его классическом понимании.

В наше время отказаться от парадигмы равновесия в теоретической экономике - значит отбросить механизм равновесного рыночного ценообразования, как результата взаимодействия гипотетических кривых спроса и предложения, которыми наполнены практически все современные учебники по "Экономикс". Следовательно, и их придется отбросить? Вслед за этим летит вся теория полезности товара и потребительского поведения, а вместе с ней и неоклассическая теория прибыли, во главе угла которой стоит предприниматель, получающий как внешнюю данность цену равновесия на предельный экземпляр поставляемого на рынок товара.

Далее, "летят" все теории экономического равновесия, на ниве которых до сих пор упражняются маститые ученые. А какие имена "полетят"? Л. Вальраса, А. Маршалла, Дж. Хикса, К. Эрроу, Ж. Дебре, В. Парето и др., исключая Дж.М. Кейнса, который собственно и вывел свою кейнсианскую теорию, напрямую используя принцип неравновесия в экономике. "Кейнсианский крест" - четкий прообраз нашей неравновесной модели экономики, только интерпретированный сообразно неявно поставленной задаче сохранения теоретико-методологических ос-

нов капиталистической, вернее абсентеистской, системы распределения доходов в экономике и обществе.

Очевидно, что для нашей академической науки, образ жизни которой связан и зиждется лишь на ниве пропаганды западных образцов экономической теории, это подобно "харакири".

Конечно, при решительном использовании неравновесного инструментария теоретического анализа придется многое отбросить, но в этом и заключается диалектика науки. И если мои явные и неявные оппоненты страшатся такого глобального шага в теоретическом анализе экономики, то они не только напрочь проигрывают в дальнейшем интеллектуальном соперничестве со своими зарубежными коллегами, но, самое главное, сами себе закрывают дорогу к дальнейшему проникновению в суть вещей экономических явлений. В век экспоненциального развития естественных наук, в век их активного продвижения в наноглубины материи этот архаизм общественных наук продолжает сохраняться.

С другой стороны, категорическое невосприятие нового, невосприимчивость диалектики смены парадигм есть главная причина того, что сегодня и экономическая теория, и экономическая практика в нашей стране, да и во всем мире, оказались в глубоком цейтноте. Многие наши экономисты-теоретики, к глубокому сожалению, просто не понимают этого обстоятельства. Существующий инструментальный равновесного анализа не позволяет в силу своего исходного потенциала достоверно идентифицировать современную картину экономического мира в его нескончаемом разнообразии, бесконечных различиях и разностях, которые часто нивелируются в современной экономической теории, в то время как эти различия также часто имеют решающее значение в формировании эффективных производственных или социально-экономических отношений на любом иерархическом уровне общества и мирового сообщества. В первую очередь это касается системы распределения доходов и благ в современном обществе и мировом сообществе, которая при явном своем прогрессе на протяжении последних веков обвиняется сильными мира сего в своем несовершенстве, заключающемся якобы в ее неспособности обеспечить эффективное удовлетворение потребностей увеличивающегося мирового населения. Они явно замалчивают тот простой факт, что именно прирост населения является зависимой переменной от увеличивающегося потенциала общественного производства и воспроизводства и повышения эффективности системы общественного распределения благ. Именно поэтому не надо ни-

кого уничтожить посредством войн и других массовых убийственных кампаний, основываясь на ложных посылах неомальтузианских и других человеконенавистнических теорий. Не надо стремиться в корне разрушить современные производительные силы и производственные отношения в традициях марксистско-ленинской политической экономии. А надо продолжать методично работать в направлении дальнейшего совершенствования производительных сил и социально-экономических отношений, опираясь на силу и потенциал общественного интеллекта, который в масштабе мирового сообщества при своем активном использовании имеет нарастающий синергетический эффект, что является неперенным условием эффективного решения всех имеющихся и наступающих общецивилизационных проблем.

Таким образом, капиталистическая система хозяйствования со своим главным инструментом рыночного распределения, несмотря на органически присущую ей склонность к монополизации хозяйственно-экономических и финансовых отношений, старается преодолеть свои недостатки и обеспечить наиболее полное удовлетворение потребностей людей в планетарном масштабе. Однако этому мешают узкокорыстные цели абсентеистской элиты мирового сообщества (главного носителя порочных склонностей монополизма), представители которой видят в остальной части мирового населения своего основного конкурента в использовании всех мировых ресурсов и благ. Ее жадность и аппетиты неимоверны и представляют собой реальную психическую болезнь, шизофрению мировой финансово-олигархической элиты.

Отсюда и вытекает первопричина экономических кризисов вообще и современного мирового экономического кризиса в частности. Первопричина заключается в глубинных пороках глобальной системы распределения прибыли (прибавочной стоимости), возникающей в реальном секторе экономики. Распределения не просто доходов, а прибыли, поскольку прерогатива ее образования - удел реального сектора экономики, в чем с небольшими оговорками был абсолютно прав К. Маркс. Именно в нем внедряются достижения НТП, в нем обеспечивается упорядочение исходных компонентов товара при их превращении в искомый продукт - сам товар. Соответственно, именно в реальном секторе экономики вследствие указанного упорядочения возникает экономия ресурсов, которая, пускаясь далее в обработку, обеспечивает материально-вещественную основу прибавочной стоимости. И эта материально-вещественная основа, реализу-

ясь за деньги на рынке, превращается в свой стоимостной эквивалент - прибыль. И ничего более.

В многовековой традиции обладателей свободного денежного капитала - абсентеистов - обеспечивать легитимизацию канала "отсасывания" доходов реального сектора в свою пользу, т.е. на накопление сокровищ с полным и безвозвратным вымыванием доходов реального сектора, а также на подпитку глобального игорного развлечения в сфере финансовых спекуляций, своего рода Лас-Вегаса "денежных мешков", возникает односторонний отток доходов из реального сектора, порождая недостаток спроса в нем и иллюзию перепроизводства товаров. Таким образом, перепроизводство товаров, как преддверие кризиса, возникает не из-за алчности функционирующих в реальном производстве капиталистов, а из-за недостатка финансовых средств потребителей для полного выкупа произведенных товаров. Кредиты и потребителям, и производителям помогают в определенной мере продлить иллюзию собственного и общественного прогресса в экономике, отодвигая кризисную ситуацию, однако никак не способствуя ее свертыванию. Наоборот, кредиты лишь наращивают масштабы кризиса по простой причине увеличения общей суммы долгов. В конце концов, этот долг нависает над экономикой в таком размере, что обрушивает рынки - ипотечный ли, другие ли. Соответственно, наступает час "икс" для финансово-олигархической элиты - период перераспределения активов в пользу финансовых монополий, подчиненных элите мирового сообщества. Излишние неэффективные ресурсы утилизируются, выбираются более эффективные технологии, техника, организация производства, и все начинается заново, в том числе и процесс "отсасывания" доходов реального сектора в пользу мировой финансовой элиты на новом уровне своей легитимизации.

К сожалению, в настоящее время все более и более поднимается и нарастает вопрос перевода в категорию неэффективных ресурсов человеческого потенциала, как якобы излишнего в общественном производстве материала. Поэтому не сходит с повестки дня и вопрос террористических и контртеррористических операций, направленных на уничтожение людей, вплоть до развертывания третьей мировой войны, которая уже давно началась бы, если бы элита мирового сообщества придумала способ сохранения лишь собственных жизней и собственных комфортных условий существования. Однако решение данного вопроса с помощью войны остается проблематичным. Поэтому апробируются другие тех-

нологии сдерживания роста и даже сокращения численности широких слоев населения, начиная с широкого внедрения противоестественных половых отношений между людьми, ювенальной юстиции и заканчивая реальной разработкой и внедрением технологий чипизации людей, что позволило бы в соответствии с большим воображением сильных мира сего регулировать и численность людей, оставляя их лишь в том количестве, которого хватило бы на обслуживание собственного “Эдема”.

3. Особая тема экономической теории и практики - проблематика ренты и рентных отношений. И наконец, нельзя не подчеркнуть последовательную позицию и политику журнала в отношении особой темы экономической теории и вообще экономической науки и практики - проблематики ренты и рентных отношений, которая восходит в рамках этого издания своими корнями еще к трудам профессора Е.Е. Лысова² и активное продолжение ее современными учеными, его последователями - представителями самарской научной школы.

По поводу актуальности проблематики ренты необходимо отметить, что категория ренты, являясь весьма многоплановой, исторически давно известной и изучаемой, можно сказать, на всем протяжении развития экономической теории (политэкономии), имея в настоящее время широкое распространение не только в стоимости производимых материальных благ, но и в финансово-спекулятивной сфере, представляя возрастающий интерес для всех субъектов собственности, как частной, так и государственной, тем не менее не нашла отражения даже в Паспорте специальностей ВАК. Видимо, по мнению его составителей, данная категория не представляет интереса для изучения ни по одному направлению экономической науки, хотя жизнь показывает, что это совершенно не так. Достаточно отметить в этом отношении, что только у нас, в Башкирском ГАУ, за последние чуть более десятилетия по проблематике ренты защитились 3 доктора экономических наук.

Исследования многих авторов, в том числе и представленных на страницах журнала “Экономические науки”, убедительно доказывают, что еще рано в экономической теории и других экономических науках сбрасывать со счетов эту важнейшую стоимостную категорию и проблема ее изучения далеко не завершена, а, наоборот, проявляется своими новыми неизведанными гранями в новых условиях постиндустриального экономического развития. Очевидно, что именно потому проблема ренты не проходит мимо внимания ученых, в том числе и самарских, а также

не сходит со страниц рассматриваемого нами издания. Особенно глубоко проблематика ренты и рентных отношений была развита В.А. Мещеровым, который только на страницах журнала выступил со своими научными публикациями более десятка раз³. В них он раскрывает существенные элементы новизны в продолжение теории ренты. Особенно ему удалось исследование по разработке концептуальной модели рентных отношений на основе методологического, теоретического и практического обоснования эффективных форм образования и распределения ренты, путей институционализации социально ориентированного присвоения рентных доходов как стратегической цели рентной политики российского государства в условиях перехода к преимущественно интенсивному, инновационному качеству рыночной экономики.

Безусловно, мы не сводим развитие теории ренты на страницах журнала “Экономические науки” только к трудам указанных ученых-экономистов. В этом отношении журнал уже давно раскрыл свои страницы и работам многих других как самарских, так и авторов из многих регионов России и зарубежных⁴. В частности, надо отметить активную работу в этом отношении исследователей из Башкортостана, которые традиционно рассматривают теорию ренты со своих особых позиций, базируясь на неравновесном инструментарии исследования экономики⁵. Тем самым надо отметить, что журнал внес значительную лепту в развитие указанной проблематики, благодаря чему в целом получился весьма существенный вклад указанных исследователей в теорию и практику ренты.

К результатам исследований, полагаю, в определенной мере прислушиваются и правительственные органы России. Недаром в последние годы все более усиливается в научной печати и правительственных кругах позиция, поднимающая вопрос о необходимости учета ренты и рентных особенностей экономики в системе налогообложения, дотационной политики в рентных отраслях экономики. Однако либеральные тенденции и в этом вопросе остаются пока ведущими, и в полной мере предложения ученых не находят соответствующего отклика в правительственных решениях.

Тем не менее очевидно, что сказанное никак не умаляет подвижнической роли научного журнала “Экономические науки” и остается только пожелать, чтобы позиция журнала оставались такими же активными, последовательными и даже дерзкими в освещении самых актуальных проблем современной экономики.

4. О роли общественных наук. В связи с указанным хотелось бы отметить совершенно анар-

хистское, если не сказать авантюрно-провокационное, заявление доктора физико-математических наук М.П. Бурлакова: “Надо решительно размежеваться с представителями так называемых “общественных наук”. Негоже подлинному ученому находиться в одном учреждении с шарлатанами. И надо убрать всякие “общественные науки” из обязательных программ технических и естественно-научных факультетов”⁶.

Иногда представители естественных и технических наук, в том числе и физико-математических, никак не могут взять в толк, что недостатки нашего общественного устройства, политики, экономики и тому подобного никак не являются следствием избыточности исследований по общественной (экономической, социальной и т.п.) проблематике, а, наоборот, являются результатом их недостаточности. К настоящему времени общественные науки в освещении реальных событий в экономике и обществе существенным образом отстают, а не опережают их, имея серьезные изъяны в самых фундаментальных основах своих наук и, следовательно, социальной и экономической практики. Жизнь идет гораздо быстрее, а обществоведы со своими устаревшими методами и взглядами, сами может быть того не замечая, отстают от нее. Поэтому для того, чтобы выйти сегодня из кризисной и критической ситуации в России, необходимо в первую очередь заняться фундаментальными основами общественных отношений. Их неверная трактовка сплошь и рядом в общественных науках и, как следствие, в общественной практике является первопричиной всех бед в экономике и обществе.

Основное направление дальнейших исследований в сфере общественных наук - это освобождение их от любой апологетики в пользу той или иной большой или малой прослойки людей. Например, в настоящее время “Экономикс”, как направление экономической теории, представляет собой не что иное, как апологетическое учение, сформированное в интересах олигархической прослойки населения. Марксизм-ленинизм являл собой апологетическое учение в интересах людей наемного труда. В то время как теория, в том числе и экономическая, должна быть нейтральной к специфическим интересам отдельных групп людей, стараться представлять объективно в целом общественные интересы. То же самое относится и к другим общественным наукам. В этом случае теории будут отражать общественные отношения верно, объективно объясняя положение вещей в экономике и обществе, в результате чего и на практике возникнут общественные отношения, которые наименьшим об-

разом будут ущемлять интересы отдельных групп людей и отдельных личностей, хотя полностью данная проблема никогда не будет решена. Однако к решению этого вопроса надо стремиться, обеспечивая наиболее оптимальную ситуацию, не пуская на самотек решение общественных проблем, опять-таки вовлекая нашу страну в горнило гражданской войны.

Другое актуальное направление в рамках реформирования РАН и организации науки в России состоит в том, что необходимо научиться собирать и аккумулировать передовые и даже революционные идеи отдельных представителей общественных наук, в первую очередь на гигантских просторах российской периферии. Извечно российские просторы рождали самородков в различных областях знаний и изобретательства, результаты открытий и изобретений которых российские власти, как правило, игнорировали. Это в полной мере касается и сферы общественных наук. Продукцию наших обществоведов, вовсе не облаченных научно-административными регалиями, необходимо научиться собирать, систематизировать и создавать на ее базе заново общественные науки в российских традициях, обобщая весь незаурядный опыт проживания нашего народа в сложных общественно-исторических, природно-географических, хозяйственно-экономических условиях.

Пора прекратить по примеру многих федеральных уровня обществоведов заглядывать в рот зарубежным исследователям и стараться переносить на российскую почву неприемлемые для нас западные ценности, законы, заповеди и традиции. Для этого необходимо интенсивно развивать собственные общероссийские школы и направления общественных наук, на базе которых мы смогли бы наикратчайшим путем достигнуть оптимального общественного устройства и обеспечить построение эффективной социально ориентированной экономики.

¹ Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. М., 1991. С. 137. Доказательство приведено в § 5.4 работы автора: Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика: монография. 2-е изд., доп. М., 2006.

² См.: Лысов Е. Изменение рентных отношений в земледелии при переходе к рыночной экономике. Самара, 1996; Его же. В.И. Ленин о двух видах монополии в капиталистическом земледелии и двух видах земельной ренты: учеб. пособие. Куйбышев, 1970; Его же. Еще раз о рентных отношениях в земледелии // Экономические науки. 2000. □ 2 (январь). С. 38-46; и др.

³ См.: Мещеров В.А. Современные рентные отношения: теория, методология и практика хозяй-

ствования : монография. М., 2006; *Его же*. Действительная и ложная социальная стоимость - исходные формы образования рыночной стоимости // Экономические науки. 2002. □ 4. С. 46-57; *Его же*. Рыночная цена как выражение рыночной стоимости // Экономические науки. 2003. □ 5. С. 61-69; *Его же*. Об экономической природе абсолютной и дифференциальной ренты // Экономические науки. 2004. □ 9. С. 36-46; *Его же*. Цена городской земли как капитализированная рента: методология и методика определения (на примере г. Самары) // Экономические науки. 2005. □ 13. С. 16-26; *Его же*. Элементы маржинальной теории в анализе рентных отношений // Экономические науки. 2006. □ 15. С. 84-100; *Его же*. Институциональная стоимость и рентные доходы // Экономические науки. 2006. □ 17. С. 45-54; *Его же*. Рента в ретроспективе развития теории стоимости // Экономические науки. 2006. □ 21. С. 148-156; *Его же*. Рента в аспекте анализа действительной и фиктивной стоимости // Экономические науки. 2008. □ 49. С. 122-130; *Его же*. К вопросу об институционализации рентных отношений // Экономические науки. 2009. □ 53. С. 96-104; *Его же*. Рыночный механизм рентных отношений в мировой экономике // Экономические науки. 2010. □ 72. С. 295-306; и др.

⁴ См.: *Карпиков Е.И.* "Свежий" взгляд на рентную проблему // Экономические науки. 2004. □ 6. С. 17-26; *Пузиков Д.В.* К вопросу о современном взгляде на теорию ренты // Экономические науки. 2004. □ 9. С. 27-35; *Его же*. Земельная рента как часть чистого дохода в сельском хозяйстве // Экономические науки. 2006. □ 19. С. 62-76; *Зяббарова А.А.* Дифференциальная рента как основная форма рентного дохода в современной экономике // Экономические науки. 2007. □ 26. С. 172-176; *Шереметьев А.В.* Рентный аспект исследования страхового рынка // Экономические науки. 2007. □ 35. С. 86-89; *Изжеурова Е.А.* Рентные аспекты образования теневой экономики // Экономические науки. 2007. □ 35. С. 90-93; *Якупов А.А.* Особенности развития арендных отношений на региональном уровне // Экономические науки. 2007. □ 35. С. 94-97; *Савельева С.В.* Проблемы образовательной ренты от использования человеческого капитала // Экономические науки. 2007. □ 37. С. 86-90; *Хан Н.А.* Значение ренты в

истории средневековой экономики восточной Европы // Экономические науки. 2008. □ 43. С. 145-149; *Мясоедов С.А.* Об образовании ренты и ее взаимосвязи с действующими экономическими инструментами рационального использования природно-ресурсной базы в золотодобывающей промышленности // Экономические науки. 2009. □ 50. С. 243-246; *Демьянова И.В.* Организационно-методический подход к регулированию рентных отношений в туристской отрасли (на примере Чувашской Республики) // Экономические науки. 2009. □ 55. С. 241-243; *Омаров А. Низами-оглы.* Контрактный механизм извлечения ренты на продовольственном рынке // Экономические науки. 2009. □ 58. С. 126-129; *Гришаева Л.В., Иваненко О.Б.* Структура институционального механизма земельной ренты // Экономические науки. 2009. □ 59. С. 126-129; *Сапожникова О.А.* Обычная добавочная прибыль как основа расширения рентного пространства // Экономические науки. 2009. □ 61. С. 91-94; *Кусков В.М.* Историческая судьба законов земельной ренты в России в условиях национализации земли // Экономические науки. 2010. □ 63. С. 31-37; *Его же*. Формы проявления законов земельной ренты в условиях социализации земли в СССР // Экономические науки. 2010. □ 68. С. 36-41; *Мартыанова Ю.И.* Рентные экономические отношения и рынок продовольствия // Экономические науки. 2011. □ 75. С. 39-45; и др.

⁵ См., например: *Хабибуллин Р.Г.* Рентная концепция инфляции и ее регулирования // Экономические науки. 2007. □ 32. С. 90-94; *Нусратуллин В.К., Мусин Б.М.* Интерпретация категории ренты в "Экономиксе" // Экономические науки. 2009. □ 57. С. 78-84; *Мусин Б.М.* Влияние ренты на формирование земельных отношений // Экономические науки. 2009. □ 57. С. 85-91; *Его же*. Совершенствование агроэкономических земельных отношений в свете теории ренты // Экономические науки. 2009. □ 58. С. 99-104; *Байкова Э.Р.* "Классическая" и "неоклассическая" интерпретация категории "рента" // Экономические науки. 2010. □ 63. С. 76-79; и др.

⁶ *Бурлаков М.П.* Крах Российской академии наук // Официальный сайт Партии защиты Российской конституции "Русь". URL: <http://pzrk.ru/publikaczii/krah-grossijskoj-akademii-nauk.html>.

Поступила в редакцию 03.04.2013 г.